

— А? Шао Е?

«Тот, о ком на днях упоминала Чэнь Пинпин? Тот, ради кого У Синьжань отказалась от драмы режиссера Цзинь? И тот, о чьих отношениях с У Синьжань ходят слухи?»

— Да, это Шао Е. Я знаю, что ты, должно быть, сейчас очень взволнована, но, пожалуйста, подожди. Позже будет еще кое-какой повод для радости.

По правде говоря, было бы ложью сказать, что в сердце Ли Цзыси не было ни малейшего колебания. Однако причина этих колебаний заключалась лишь в том, что тот, кто живет наверху, оказался популярной звездой. Это так неприятно. Что ей делать?

Стоит добавить еще кое-что: действительно обидно, что мужчина сверху с приятным голосом и красивой внешностью оказался звездой.

Это вынуждало ее вести себя так же взволнованно, как и Чэнь Пинпин. Хотя она немного переигрывала, но если она не будет так себя вести, то Чэнь Пинпин что-нибудь заподозрит.

Поэтому девушка продолжала задерживать дыхание, пытаясь притвориться, что очень нервничает. Она тихо и медленно произнесла:

— Не может быть.

— Человек в маске и солнцезащитных очках из лифта — это Шао Е. Торт, который ты получила вчера, тоже был куплен молодым господином Е. Смотри, вот. Итак, этот торт определенно не отравлен. Тебе также не нужно проверять информацию о владельце квартиры сверху. Шао Е — не плохой человек.

Глядя в восторженные глаза Чэнь Пинпин, Ли Цзыси почувствовала большую беспомощность.

Она больше не могла притворяться взволнованной, поэтому перестала это делать.

— О, так что ты имеешь в виду?

— Сиси, почему ты не взволнована, ах. Это Шао Е, ах, Шао Е!

— Почему я должна быть взволнована? Это всего лишь Шао Е, не так ли? Он певец, а я актриса. У нас разные пути, здесь нечем восхищаться.

Желание Чэнь Пинпин поделиться сплетнями сразу же угасло, она вяло сказала:

— Хорошо, я поняла. Похоже, Сиси, тебе не нравится Шао Е.

— Хотя я не испытываю никакого особого восхищения молодым господином Е, но ты им восхищаешься. Так что этот торт я не выброшу. Ты можешь оставить его себе, чтобы полюбоваться. Я собираюсь приготовить лапшу быстрого приготовления и поесть.

Услышав это, Чэнь Пинпин немедленно обняла Ли Цзыси и сказала:

— Спасибо, Сиси, ты такая добрая.

— Я думаю, что лучший человек в мире — это Шао Е. Так уж получилось, что вчера я сказала, что отдам тебя ему. Шао Е был в лифте и, должно быть, тоже это слышал. Ты хочешь пойти и признаться? Во всяком случае, павильон, ближайший к воде, первым освещается лунным светом.

П.п.: павильон, ближайший к воде, первым освещается лунным светом — получать какую-то выгоду или удобство из-за близости к некоторым людям.

— Нет, нет, Сиси, лучший человек — это ты. Я пойду приготовлю для тебя лапшу. Ты отдыхай.

После этого Чэнь Пинпин быстро побежала на кухню, чтобы заварить лапшу быстрого приготовления.

После того, как Ли Цзыси закончила мыть посуду, Чэнь Пинпин принесла из кухни лапшу быстрого приготовления на двоих.

Ли Цзыси подняла брови и спросила:

— Тебе этого торта будет недостаточно?

— Нет, подарки мужчины-бога имеют особое значение. Их нельзя есть и нужно сохранить.

Услышав это, Ли Цзыси дважды хихикнула про себя.

«Фанаты с отмершими мозгами действительно пугают».

Во время еды Чэнь Пинпин включила вчерашний прямой эфир с Е Ханьдуном, чтобы Ли Цзыси посмотрела его.

Ли Цзыси посмотрела видео и подумала о том, что даже настолько замаскированного, его все равно можно было узнать. Конечно же, многие фанаты любят его.

Но фраза «Кто такая У Синьжань?» вызвала у нее настоящий гнев.

Итак, кто может рассказать ей, как такой человек стал знаменитым? Кажется, что у него нет мозгов, и ему не хватает эмоционального интеллекта. Это действительно похоже на то, что было сказано в комментариях — он отаку.

— Как он может такое говорить?!

— Шао Е — принц Oriental Records. Он может говорить все, что захочет, — сказала Чэнь Пинпин с выражением почтения на лице.

Ли Цзыси подумала: «Все оказалось вот так, ах. Неудивительно, что комментарии чисты, как проточная вода. Все они были положительными. Нет грязи, нет нанятых ботов, чтобы ругать его, даже от СМИ нет отрицательных отзывов. Этот принц действительно высокомерный, ах».

Если такой человек работает в индустрии развлечений, используя меньше обходных путей по сравнению с другими, ах, ему действительно повезло. Однако нет необходимости завидовать другим, поскольку ее нынешняя личность, похоже, тоже имеет свой вес. Просто там нет такого титула, как «принц звукозаписывающей компании».

Затем Чэнь Пинпин сказала:

— Однако наш Шао Е не полагался только на свою внешность, чтобы стать популярным. Он полагался на свой собственный талант. Сначала все смотрели на его внешность, но позже обнаружили, что его талант лучше, чем внешность. Хотя Шао Е, сидящий под платаном и играющий на гитаре, выглядит действительно красиво, ах. Сиси, ты смотрела это видео?

— Не смотрела, но разве тебе не нужно сначала поесть? Если не съесть лапшу сразу, она станет невкусной. Сначала поешь, а потом поговорим об этом, — настаивала Ли Цзыси.

— Хорошо, я сначала поем.

Покончив с едой, Ли Цзыси и Чэнь Пинпин вернулись в свои комнаты, чтобы лечь спать.

Около девяти часов Ли Цзыси снова проснулась от шума наверху. Она вылезла из-под одеяла и пошла наверх.

Она постучала несколько раз, но никто не ответил. Ли Цзыси начала звонить в дверь.

«Динь-дон, Динь-дон».

Минуту спустя, когда Ли Цзыси уже собиралась позвонить управляющему, дверь открылась.

А-Ли, протирая глаза, открыл дверь и спросил:

— Кто там?

Он сейчас умрет от сонливости, ясно? Прошлой ночью начальник потащил его слушать новую песню, взволнованный, как ребенок. Они закончили поздно, так что ему пришлось ночевать здесь.

— Я, соседка снизу, — холодно сказала Ли Цзыси.

— А, это ты, красавица. Что-то не так?

А-Ли, увидев красавицу снизу, сразу же выпрямился и внимательно осмотрел, все ли лежит на местах.

— Конечно же, что-то не так. Что вы делаете в такую рань, почему так сильно стучит? Такое ощущение, что происходит землетрясение.

В этот момент Ли Цзыси немного разозлилась. Это было уже не в первый раз; людей наверху было слишком много.

— А? Тебя это побеспокоило? — А-Ли смущенно коснулся своей головы. Он виновато оглянулся на закрытую дверь. Он вдруг вспомнил песню, которую вчера пел хозяин. Очевидно, что красавица будет жаловаться.

— Да, это меня побеспокоило. Я плохо спала утром, — сказала Ли Цзыси, стоя в дверях со скрещенными на груди руками.

— Это, ах... это я и хозяин...

— Ах, иди и скажи своему хозяину, я подожду здесь.

— Красавица, это...

А-Ли хотелось заплакать без слез.

«Я тоже думаю, что у нас действительно очень шумно, ладно? Меня тоже разбудили ранним утром, но я вставил в уши затычки и продолжил спать. Тот, кто заставил меня лечь спать слишком поздно прошлой ночью все еще создает шум. Я тоже хотел бы сказать своему хозяину «ах», но не смею!»

Эти двое оказались в тупике. Тут открылась дверь комнаты.

— Там есть кто-нибудь? Это тот человек, который на неполный рабочий день? Разве я не сказал, приходить в полдень, почему так рано? — сказал Е Ханьдун, подходя к ним.

«Это ты работаешь неполный рабочий день; твоя семья работает неполный рабочий день!» — Ли Цзыси, которая не выспалась, была готова взорваться.

Что плохого в том, чтобы иметь приятный голос, так это то, что его слова трудно расслышать! Что плохого в том, что люди выглядят красиво, так это то, что они каждый день беспокоят людей, которые отдыхают дома!

Разве у него нет денег? Разве он не принц? Почему бы не пойти в компанию, чтобы попрактиковаться в песнях? Почему бы не поехать на свою виллу, чтобы попрактиковаться в песнях?

Видя, что это лицо становится все ближе и ближе, гнев Ли Цзыси внезапно медленно исчез.

То, что происходило с ней сегодня, так раздражало, что ей надо было успокоиться.

Это принц Oriental Records. Принц, занимающий ключевое положение в индустрии развлечений. Это прекрасный принц с приятным голосом.

Хотя у нее тоже было прошлое, но кто знает, насколько оно значимо. Как она могла быть такой самонадеянной перед этим принцем?

— Что случилось? — нахмурился Е Ханьдун.

«В прошлый раз, похоже, был другой человек, на неполный рабочий день. Но она выглядит немного знакомо».

Думая, что она поднялась, так и не умыв свое сияющее лицо, Ли Цзыси поспешно пригладила волосы, одернула одежду, выдавила улыбку и сказала:

— Здравствуйте, я соседка снизу.

— Снизу? — Е Ханьдун удивленно прищурился и внимательно присмотрелся. Он долго сдерживался, но все-таки спросил: — Ты недавно сделала пластическую операцию?

«Может она узнала, какие женщины мне нравятся, и намеренно постаралась выглядеть так, чтобы прийти ко мне? Если она действительно маленькая актриса, то это ужасно. Я должен поторопиться и сменить место проживания, ах. Встреча с такой сумасшедшей фанаткой действительно вызывает дрожь».

Слушая красивого парня перед ней с внешностью на все 100 баллов, произносящего такие порочные выражения голосом, заслуживающим оценки 100 баллов плюс еще десять, Ли Цзыси почувствовала себя так, словно прошел целый день.

Снова посмотрев на его испуганное и растерянное выражение лица, Ли Цзыси потребовалось почти десять секунд, чтобы успокоиться.

Она медленно сказала:

— Нет, я очень довольна своей внешностью. Я никогда не делала пластических операций.

А-Ли встал посередине и посмотрел налево, затем посмотрел направо, чувствуя себя так, как будто он был в центре шторма.

Красавица снизу все еще улыбалась, но почему он чувствовал, что волосы по всему его телу встают дыбом.

«Ах. Этот мир слишком пугающий. Мама, я хочу домой».

— О, правда? — сказал Е Ханьдун, садясь на диван и делая глоток воды.

«Признает ли человек, перенесший пластическую операцию, что он перенес пластическую операцию? Особенно в индустрии развлечений».

Ли Цзыси посмотрела на мужчину перед ней и десять раз мысленно пропела в своем сердце: «Он принц Oriental Records, не будь импульсивной!»

После этого самовнушения Ли Цзыси сменила тему и сказала с улыбкой:

— Господин, независимо от того, делала я пластическую операцию или нет, это неважно сейчас. Твой голос звучит немного громко, когда ты практикуешься. Твой шум будил меня сегодня три раза. Не мог бы ты, пожалуйста, в следующий раз петь потише?

— А? — Е Ханьдун был ошеломлен, когда услышал слова Ли Цзыси.

Он думал, что эта женщина пришла, чтобы отчаянно преследовать его. Однако после тщательного обдумывания ему показалось, что пение сегодня утром действительно было слишком громким, и еще он бил в барабаны или что-то в этом роде. Шума действительно было немного больше

Парень подумал о своих злонамеренных предположениях по отношению к девушке и почувствовал себя немного виноватым. Он встал, поджал губы и сказал:

— Извини, в следующий раз я постараюсь быть потише.

Увидев отношение Е Ханьдуна, Ли Цзыси подняла бровь.

«Этот человек не совсем неразумный и ядовитый на язык принц».

— Спасибо. Однако в последнее время я почти не бываю дома. Я часто уезжаю по работе, и только время от времени возвращаюсь, чтобы отоспаться.

Е Ханьдуну очень нравилось это место для написания песен, он понятия не имел почему. Здешняя обстановка вдохновляла его, делая особенно творческим.

Он действительно мог отправиться в компанию или на свою виллу, чтобы попрактиковаться в пении. Там никто не будет потревожен, это точно. Но он всегда чувствовал, что в этих местах чего-то не хватает.

Но только он подумал о том, что ему стоит пойти в компанию, чтобы попрактиковаться в пении, как неожиданно женщина перед ним проявила чуткость.

Глаза парня загорелись, он посмотрел на Ли Цзыси и сказал:

— Тогда ты...

Увидев нетерпеливый взгляд Е Ханьдуна, Ли Цзыси сказала с улыбкой:

— Тогда я... Я не очень хорошо представляю себе, каков мой график. Если хочешь узнать, просто спроси мою помощницу! — сказав это, Ли Цзыси слегка поклонилась, развернулась и ушла.

Уголки губ Е Ханьдуна дрогнули, когда он посмотрел в ту сторону, куда ушла Ли Цзыси.

«Эта женщина действительно такая... Очевидно, что она каждый раз ничего не делала, но все равно заставляла людей чувствовать себя неловко!»

Он был обижен, крайне обижен!

— Брат Дун? — осторожно позвал А-Ли.

Е Ханьдун сказал сквозь стиснутые зубы:

— Пойди и узнай! — затем прикрыл глаза и сердито добавил: — Не забудь сначала купить шоколадный торт. На этот раз купи два, добавь еще шоколада и отнеси их вниз. Иди немедленно!.. Подожди минутку, не забудь купить еще два с меньшим количеством шоколада.

«Я тоже хочу съесть торт!»

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2265593>